

Петрова Э.Б.

А.Л.БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД И ФЕОДОСИЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ (1891 – 1895 гг.)

Восемьдесят лет назад, в феврале 1920 г., крымская археология понесла большую утрату: скончался известный ученый Александр Львович Бертъе-Делагард (1842 – 1920). Эту печальную дату хочется отметить еще одной работой, посвященной замечательному человеку, многообразная деятельность которого не может не вызывать восхищения: военный инженер, он стал крупным ученым-историком, археологом, нумизматом, этнографом, естествоиспытателем.

О Бертъе-Делагарде немало написано, достаточно сказать, что ему был посвящен один из выпусков «Известий Таврической ученой архивной комиссии», где приведен список его печатных трудов [1], во множестве сочинений об античном и средневековом Крыме фигурирует его имя, дается оценка его вклада в историческую науку. Феодосийский же период жизни ученого, его изыскания на Карантине и курганном некрополе античной Феодосии слабо освещены в научной литературе. Причина здесь, видимо, в том, что работы на Карантине нельзя назвать археологическими в полном смысле слова, а исследования некрополя были слишком краткими. Между тем, эти по случаю произведенные работы принесли немало ценных материалов и дали пищу для серьезных исследований специалистов. Значимость их состоит еще и в том, что настоящих длительных систематических археологических работ на территории Карантина не проводилось ни до пребывания Бертъе в Феодосии, ни после (если не считать кратковременных исследований в 1949, 1951 – 1952 и в 1975 – 1977 г.) [2]. Больше посчастливилось феодосийскому некрополю на Тепе-Оба, где курганные погребения раскапывались в 50-х гг. XIX в., а затем sporadически в 70-х – 90-х гг. XX в. [3]. И все же нужно признать: археология Феодосии – в основном дело будущего.

В 1891 – 1895 гг. в Феодосии строился морской порт. Наблюдение за инженерно-строительными работами было поручено А.Л.Бертъе-Делагарду. Скорости ради решили добывать землю с Карантинного холма, в результате значительная его часть оказалась снесенной. Во время земляных работ обнаружилось большое количество памятников старины (от VI в. до н.э. до XV в. н.э.). Бертъе, как мог, спасал остатки прошлого величия города, покупал у рабочих найденные ими вещи. Увы, далеко не все удалось собрать, не говоря уже о том, что вместе с частью Карантинной горки ушли к небытию ценнейшие слои городища античного и средневекового города, часть находок оказалась за границей. И все-таки Бертъе собрал коллекцию древностей, включавшую множество фрагментов столовой посуды, терракоты, архитектурные детали из камня и глины, монеты различных центров производства и разного времени. Часть находок он отправил в музей Одесского Общества истории и древностей, где они попали в разряд лучших вещей (в те времена Феодосийский музей древностей находился в ведении Одесского Общества), около сотни – на хранение в местный музей [4].

Тогда же при подводных работах в бухте в районе Карантина строители обнаружили остатки древнего мола с вбитыми в морское дно многими сосновыми сваями. Несколькими годами позже заведующий Феодосийским музеем Л.П.Колли уверял, что этот мол был ясно виден под водой, а при некотором волнении в бухте, особенно при восточном ветре, над ним поднимался заметный гребень волны. Бертъе в письме к Э.Р.Штерну назвал в качестве возможных датировок этого сооружения и турецкий, и генуэзский, и древнегреческий периоды. Колли отнес мол к античной эпохе, когда в 1905 г. с помощью водолаза извлек со дна моря на том же месте полтора десятка амфор этого времени [5]. Поиски Бертъе остатков старины на морском дне – первая попытка проведения подводных археологических исследований в Северном Причерноморье.

По предложению Археологической Комиссии в 1894 г. Александр Львович осуществил пробные раскопки на территории городского курганного некрополя, давшие, однако, незначительные результаты из-за своей краткости и плохой материальной обеспеченности (исследованные могилы – с десятков – оказались ранее разграбленными и только в одном грунтовом погребении, обложенном необработанными камнями, была бронзовая урна с прахом) [6].

Эти находки и уже накопленные к тому времени материалы дали повод для более активной публикационной деятельности. Высокохудожественные терракоты из раскопок на Карантине были описаны и проиллюстрированы в издании коллекции Музея Одесского Общества, скульптуры – в статьях О.Ф.Вальдгауера, амфорные клейма – в работах В.Н.Юргевича, геммы – в книге Т.В.Кибальчича, монеты феодосийского чекана – в работах П.О.Бурачкова, Х.Х.Гиля и самого А.Л.Бертъе-Делагарда [7]. Эрнст Романович фон-Штерн публикует керамические находки, граффити, надписи и пишет труд «Феодосия и ее керамика», значимость которого трудно переоценить [8]. В нем собраны разнообразные источники, подняты важные вопросы, в том числе дискуссионные, как-то: древнее название города, основание и ранний период его истории, торговые связи с Афинами, взаимоотношения со Спартокидами, положение города в первых вв. н.э. Книга иллюстрирует преимущество комплексного подхода к источникам. В ней также помещены каталог фрагментов античной и средневековой керамики, доставленной в Музей Одесского Общества А.Л.Бертъе-Делагардом, и письмо Бертъе к Штерну – прекрасное дополнение к тексту книги, что-то вроде краткого отчета о поисках памятников древности на Карантине, в районе порта и на территории курганного некрополя.

Исследования привели Бертъе-Делагарда к мысли, что акрополь античной Феодосии мог находиться на Карантине, “там, где генуэзская крепость”, ибо “это место в смысле обороны лучшее из всех окрестных мест”, помимо того, “у подножья холма находится самая глубокая и наиболее защищенная часть залива, в которой всего удобнее быть порту”, “в этой именно части моря при землечерпальных работах были найдены значительные остатки”; ученый отмечает, что грунт состоял в основном «из

обычного для древних городов наслоения почвы в виде особого рода мусора», что «он уже был не раз перебрасываемым с места на место, так что местоположение находок не может быть определено как первичное» [9]. (Археологические раскопки на Карантине, проводившиеся в конце 40-х – начале 50-х и в середине 70-х гг. XX в. подтвердили гипотезу Бертье о местоположении акрополя античной Феодосии.

Очень важны находки Александра Львовича фрагментов чернофигурной и краснофигурной керамики (в том числе с граффити), терракот и архитектурных деталей. Эти материалы дали повод для разговора о культах древних феодосийцев и о храмах, украшавших городскую акрополь [10]. Памятники изобразительного искусства, надписи на сосудах, посвященных богам, изображения на монетах приводят нас к выводу, что жители Феодосии почитали Аполлона, Деметру и Кору-Персефону, Диониса, Афины, Нику, Афродиту и Эроса, Зевса, Геру, Посейдона, Ареса, Гермеса, Асклепия, Кибелу, Тихе, Гелиоса, из героев – Геракла, Ахилла. Штерн не без основания полагал, у феодосийцев был обычай (известный и в других местах) приносить предметы гончарного ремесла богам в качестве посвящений, что божества, сокращенные имена которых, вероятно, запечатлены на сосудах, имели одну общую священную округу, общий храм и почитались совместно. Храм в Феодосии мог быть построен тогда же, когда и монументальный периптер ионического ордера в Пантикапее или, что более вероятно, несколько позже, но в пределах V в. до н.э.; он мог походить на него по внешнему облику, но был заведомо менее грандиозным [11].

В коллекции Бертье есть высокого качества терракоты, фрагменты чернолаковых сосудов (некоторые с посвятельными надписями) – самые ранние относятся уже к концу VI до н.э., основная масса – к IV – III вв. до н.э., есть торс от мраморной статуэтки IV в. до н.э., женская головка от мраморной статуэтки I в. до н.э. – все это могло быть приношениями в храм. Имеется и несколько архитектурных деталей, возможно, принадлежавших самому храму: капитель и барабан колонны ионического ордера из местного известняка эллинистического времени, части глиняных антефиксов, акротерий синопского производства IV (или V) в. до н.э. Все говорит о том, что наиболее почитаемым из богов был Аполлон – покровитель и защитник колонистов, не исключено, верховное полисное божество. Не исключено, что Аполлон, Деметра и Дионис являлись тройкой верховных богов античной Феодосии.

Не менее важны собранные при постройке порта монеты [12]. Их несколько сот. Бертье разделил их на монеты городов и монеты царей (в основном боспорских). Ценность представляют монеты византийского времени – в совокупности с иными, довольно скудными источниками они свидетельствуют о том, что жизнь в Феодосии теплилась после гуннского разгрома конца IV в. н.э.

Большая часть располагавшегося на Карантинном холме античного и средневекового города снесена в конце XIX в. и ее уже не вернуть. Уже хотя бы поэтому добытые Бертье материалы никогда не потеряют своей значимости и будут служить на благо археологической науки. Ученый не сомневался, что «правильно и долго веденные раскопки в Феодосии, с затратой значительных средств, могут дать богатые и изобильные находки во всех отношениях», но считал, что «время таких находок едва ли настанет скоро, надо думать, не ранее полного истощения древнего запаса вокруг Керчи и в Херсонесе» [13].

Настанет время, когда наше молодое государство решит часть своих проблем и обратит внимание на необходимость всерьез заняться систематическими археологическими исследованиями в Крыму, в частности в Феодосии, до сих пор остающейся наименее изученной среди античных и средневековых центров Северного Причерноморья. Сбудется мечта Александра Львовича Бертье-Делагарда: раскопки в Феодосии принесут «богатые и изобильные находки во всех отношениях».

Литература

1. ИТУАК. – 1918. - №54. См. также: Даниленко В.Н. Генерал крымской археологии // Клио. – Симферополь, 1998. - №1 – 4 (4). – С.3 – 6.
2. Зеест И.Б. Разведочные раскопки в Феодосии // КСИИМК. – 1951. – Вып.37. – С.185 – 190; она же. Раскопки Феодосии // КСИИМК. – 1953. – Вып.51. – С.143 – 148; Петерс Б.Г. Археологические раскопки в Феодосии // Проблемы античной истории и культуры: Докл. XIV междунар. конф. античников “Эйрене”. – Ереван, 1979. – С.399 – 403; Петерс Б.Г., Голенцов А.С. Археологические раскопки Феодосии в 1975 – 1977 гг. // КСИА. – 1981. – Вып.168. – С.68 – 72.
3. Архив ИИМК РАН. – Ф.9. – Д.29; ООГА. – Ф.93. – Оп.1. – Д.46; Древности Босфора Киммерийского. – СПб., 1854; Археологические розыскания близ Феодосии // Древности: Археологический вестник. – М., 1868. – Ноябрь-дек. – С.278 – 282; Айбабин А.И. Античное погребение в Феодосии // КСИА. – 1978. – Вып.156. – С.80 – 84; Катюшин Е.А. Раскопки в окрестностях Феодосии // АО 1979 г. – М., 1980. – С.273 – 274; он же. Феодосия, Кафа, Кефе: Исторический очерк. – Феодосия, 1998. – С.31 слл.: Бейсанс Д., Жиода А., Ж.–П.Морель, Катюшин Е.А., Евсеев А.Л. Раскопки на окраине Феодосии // Археологические исследования в Крыму: 1994 г. – Симферополь, 1997. – С.54 – 56.
4. Деревицкий А., Павловский А., Штерн Э. Музей Имп. ООИД. – Одесса, 1897. – Вып.1. – С.5 – 6; Юргевич В.Н. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. // ЗООИД. – 1895. – Т.18. – С.87 – 88; Штерн Э.Р. Феодосия и ее керамика. – Одесса, 1906. – С.2; Отчет Имп. ООИД за 1895 г. – Одесса, 1896. – С.50.
5. Штерн Э.Р. Ук. соч. – С.90; Колли Л.П. Следы древних культур на дне морском // ИТУАК. – 1909. - № 43. – С.126 – 130.
6. Штерн Э.Р. Ук. соч. – С.88.

7. Вальдгауер О.Ф. Женская голова из Феодосии // ЗООИД. – 1906. – Т.26. – С.191 – 212; он же. Торс из Феодосии // Там же. – С.203 – 213; Юргевич В.Н. Ук . соч. - С.87 – 174; Кибальчич Т.В. Южнорусские геммы. – Берлин, 1910; Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней России. – Одесса, 1884. – Ч.1; Гиль Х.Х. Новые приобретения моего собрания // ЗРАО.– 1891. – Т.5. – Новая серия. – С.343 – 360; Бертье-Делагард А.Л. Монетные новости древних городов Тавриды // ЗООИД. – 1912. – Т.30. – С.39 – 54.
8. Штерн Э.Р. Значение керамических находок на юге России для выяснения культурной истории Черноморской колонизации // ЗООИД. – 1900. – Т.22. – С.1 – 21; он же. Граффити на античных сосудах из Южной России // ЗООИД. – 1897. – Т.20. – С.163 – 199; он же. Неизданные древние надписи, хранящиеся в Одесском музее // ЗООИД. – 1900. – Т.22. – Протоколы. – С.44 – 49; он же. Феодосия и ее керамика.
9. Штерн Э.Р. Феодосия и ее керамика. – С.89.
10. Штерн Э.Р. Граффити...; Петрова Э.Б. Наименования Феодосии и культ Аполлона // Античность: события и исследователи. – Казань, 1999. – С.47 – 59; она же. Культы Феодосии // Боспор Киммерийский: На перекрестье греческого и варварского миров. Материалы I Боспорских чтений. – Керчь, 2000. – С.106 – 115.
11. Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье. – 1984. – С.156 – 178. – Рис.56.
12. Штерн Э.Р. Феодосия и ее керамика. – С.90 – 91.
13. Там же. – С.86.

Список сокращений

- АО - Археологические открытия
ЗООИД - Записки Одесского Общества истории и древностей
ЗРАО - Записки Российского Археологического Общества
ИИМК РАН - Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
ИТУАК - Известия Таврической ученой архивной комиссии
КСИА - Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ООГА - Одесский областной государственный архив
ООИД - Одесское Общество истории и древностей